

Боковым взглядом наблюдая за Сяо Юем, юноша не останавливал работу в руках, и его ленивый голос раздался в комнате:

— Видер, ученик Альрика, ты оказался куда умнее, чем я ожидал.

Рука Сяо Юя сжимала рукоять кинжала, на которой все еще капала кровь, неизбежно пачкая его ладонь. Липкое ощущение заставило его невольно сморщиться — он ненавидел, когда его руки были в крови.

Услышав слова юноши, наполненные скрытым смыслом, Сяо Юй перевел взгляд с кинжала на собеседника. Встретив его взгляд, в котором таилась опасность, он спокойно ответил:

— Ты мог бы убить меня раньше, а не тратить время на эти разговоры.

Юноша тихо рассмеялся, его худые, но изящные плечи слегка дрожали, а короткие черные волосы, падающие на уши, покачивались в такт его смеху. Он шаг за шагом приближался к неподвижно стоящему Сяо Юю, говоря о посторонних вещах:

— За прошлый год тебе было поручено пять заданий, из которых ты выполнил три. Остальные два действительно были не из легких, но дважды провалив задания, ты смог избежать погони. Не каждый на это способен.

Юноша остановился перед Сяо Юем, на его лице играла необычайно сладкая улыбка, но злое блеск в глазах невозможно было игнорировать. Он поднял свою изящную руку и медленно провел ею по шее Сяо Юя, слегка нажал на сонную артерию, затем сжал пальцы и, подняв веки, посмотрел прямо на Сяо Юя, который оставался спокойным, но его спина уже полностью напряглась.

— Я заметил тебя с самого начала, когда ты только присоединился к организации. Ты всегда действовал скрытно и мастерски, на тренировках никогда не выделялся, держался на среднем уровне, но твои навыки в частной практике были безупречны. Ты умнее, чем кто-либо другой.

— Похоже, мне стоит поблагодарить тебя за твою оценку, — Сяо Юй невозмутимо поднял руку и схватил ту, что сжимала его шею, руку, которая с легкостью могла бы сломать его горло — он не сомневался в силе юноши, — и отвел ее от своей жизненно важной точки.

— Не волнуйся, я сегодня ничего не видел, — отведя руку юноши, Сяо Юй наконец расслабился.

Юноша лишь усмехнулся и с прежней ленью в голосе сказал:

— Даже если бы ты что-то сказал, мне было бы все равно. Они, вероятно, уже догадываются о моих действиях, но не могут найти доказательств. Однако...

Юноша внезапно потянулся, как настоящий подросток, игриво подмигнул Сяо Юю и весело добавил:

— Даже если они найдут доказательства, мне нечего бояться.

Сказав это, юноша неспешно вышел из комнаты, оставив Сяо Юя одного.

— Не уберешь за собой?

— Нет, я сейчас только рад, если они узнают, что это сделал я, — издали донесся

безразличный голос юноши.

После многих лет упорной работы юноша занял важное место в организации, и даже если бы другие нашли доказательства его действий, его собственная ценность была достаточной, чтобы организация закрыла на это глаза — ведь его внешность была большим преимуществом для организации.

Свеча в комнате внезапно вспыхнула, издав треск, что вернуло Сяо Юя из воспоминаний в реальность.

Глядя на холодный кинжал, Сяо Юй тихо вздохнул. Он не знал, почему тогда сохранил этот кинжал, возможно, из-за восхищения, видя, как этот юноша за годы ни разу не сломался, а терпеливо ждал, пока не обретет настоящую силу, чтобы нанести смертельный удар всем, кто оскорблял и унижал его.

А причиной, по которой он достал этот давно убранный кинжал, стал человек, которого он увидел у ворот города Кага. Даже в черном сюрко и с опущенным капюшоном, Сяо Юй сразу узнал его по изящному силуэту.

Казалось, почувствовав взгляд Сяо Юя, фигура, дошедшая до поворота, остановилась и повернулась, встретившись с ним глазами — Сяо Юй ясно увидел, как уголки его губ медленно поднялись. Затем человек сделал жест и исчез на улице, оставив в поле зрения Сяо Юя лишь развевающийся край его черного плаща.

— Юлиан... — Сяо Юй опустил взгляд, и на его губах застыл шепот, слышный только ему.

Сжав кинжал в руке, Сяо Юй встал, положил его в сумку у кровати и вышел из комнаты, направляясь во двор.

Во дворе уже воцарилась полная тишина, лишь двое рыцарей в нижнем белье сидели в стороне, протирая оружие и доспехи. Увидев Сяо Юя, они удивились, но сохранили молчание, лишь кивнув ему, а затем продолжили свою работу.

Выйдя за ворота, Сяо Юй привычно начал искать на стене символы, которыми Ассасины передавали сообщения. По мере его приближения, полускрытый в темноте узор быстро стал виден.

Следуя меткам, оставленным Юлианом на стене, Сяо Юй свернул на главную улицу города и через несколько поворотов вышел к заброшенной католической церкви.

В ту эпоху в каждом городе была церковь, и жизнь всех горожан вращалась вокруг нее. Изначально на пересечении главных улиц города стояла мечеть с куполом, но после захвата Каги крестоносцами мечеть была перестроена в католический храм для молитв верующих.

Однако войны с мусульманами привели к тому, что город не раз переходил из рук в руки, и в какой-то момент храм снова стал мечетью. В период правления королевы Мелисанды запреты на мусульман в городах смягчились, мечеть была восстановлена мусульманами, а католики построили неподалеку католическую церковь.

Двери церкви были лишь приоткрыты, из щели пробивался слабый свет свечей. Сяо Юй толкнул дверь, в душе недоумевая, зачем Юлиан выбрал для встречи церковь — ведь оба они были Ассасинами.

Внутри готической церкви высокий потолок, а прекрасные фрески на стенах в свете свечей казались немного размытыми и пугающими. На колоннах по бокам статуи Богородицы по-прежнему сохраняли выражение скорби, спокойно глядя на человека, вошедшего в центр церкви.

На алтаре впереди стояла статуя Иисуса, распятого на кресте, окруженная множеством свечей, которые ярко освещали алтарь. Вены и кости на теле Иисуса отражали слабый свет.

Звук сапог, ступающих по полу, был отчетливо слышен в пустой церкви. Сяо Юй шел прямо вперед, к алтарю, где перед ним стоял молодой человек, повернувшись спиной.

— Разве встреча здесь не слишком иронична, Юлиан? — остановившись позади молодого человека, звук шагов в церкви резко прекратился. Сяо Юй сделал паузу и медленно заговорил.

Юлиан слегка запрокинул голову, словно купаясь в свете святости, уголки его губ слегка приподнялись, а все лицо излучало божественный свет, что казалось Сяо Юю крайне ироничным.

Услышав голос Сяо Юя, Юлиан не ответил, продолжая стоять с поднятой головой, словно совершая какой-то ритуал.

Тишина длилась недолго, Юлиан повернулся, и его бархатный голос медленно прозвучал:

— Для меня Святой Престол — лишь инструмент правления для тех, кто у власти. Выше Престола — вера. Если говорить о вере, для меня достаточно просто чего-то, что заслуживает уважения. Это может быть Аллах, Бог или даже Брахма.

Его голос, уже не юношеский, звучал как вино, выдержанное годами, источая аромат зрелости.

Произнеся последние слова, Юлиан бросил взгляд на Сяо Юя, уголок его глаза выражал непередаваемую притягательность, способную легко увлечь.

— Твои действия не похожи на то, что ты кого-то уважаешь, — хладнокровно заметил Сяо Юй.

— Потому что... — Юлиан снова повернулся к статуе Иисуса, его тон оставался легким и безразличным, — я точно знаю, что мое имя не будет призвано ни Аллахом, ни святым Петром.

Сяо Юй молчал. Он ясно видел, что в глазах собеседника бушевали боль и сожаление, совершенно противоположные его легкому тону.